

Цзю Иэр вернулась домой в крайне раздраженном состоянии. Она долго размышляла о том, как ей быть дальше, но, в конце концов, взяла себя в руки и поспешила к Лань Баобао — пожить на широкую ногу и вкусно поесть. И правда, грех было не воспользоваться тем, что природа наградила её такой привлекательной внешностью.

— Эй, Ушка, ты, негодница, как ты снова пробралась сюда и слопала мою пиллюлю? — Лань Баобао внезапно возникла перед ней.

Попавшись с поличным, Цзю Иэр, впрочем, была из тех, кого ничем не прошибешь: она наотрез отказалась признавать вину.

— Лань Бао, я просто помогала тебе продегустировать её! Видишь, я стала твоим подопытным кроликом, у меня даже прыщи на лице выскочили. Потрогай сама! — она подставила свое прекрасное лицо прямо к носу Лань Баобао с таким видом, будто та была обязана это сделать, иначе совершила бы ужасную ошибку.

Лань Баобао смотрела на эту нахалку и не могла не восхититься её бесстыдством.

— Забыла тебе сказать, это была Пиллюля Вонючего Пука. Наставник как раз попросил меня протестировать новинку, не ожидала, что ты станешь первой.

Глядя на то, как лицо Цзю Иэр стремительно зеленеет, Лань Баобао невозмутимо продолжила преувеличивать последствия, чтобы эта особа хоть немного поумнела — а то ведь так и до беды недалеко, однажды её отравят, а она и не заметит.

Увидев, что подругу выворачивает наизнанку, Лань Баобао подошла и похлопала её по спине.

— На, возьми.

Цзю Иэр, не глядя, что именно ей дают, схватила вещь и проглотила. Прочистив меридианы с помощью бессмертного искусства, она наконец почувствовала себя лучше. Лань Баобао, глядя на её выражение лица, едва сдерживала смех: вот же дурочка, во всё верит!

Лань Баобао ласково потрепала её по голове и, наклонившись к самому уху, прошептала:

— Кстати, я тебя обманула. Посмотрела бы ты на свою глупую рожицу.

Сказав это, она в мгновение ока исчезла из Павильона Алхимии. Когда Цзю Иэр пришла в себя, и след простыл. Она, опираясь на алхимическую печь, с трудом поднялась на ноги и прошипела сквозь зубы:

— Лань Бао, погоди у меня! Если я сегодня же с тобой не расквитаюсь, то не видать мне удачи!

Она хотела произнести это грозно и решительно, но из-за долгой тошноты всё тело ослабло, и, не успев договорить, она пошатнулась и едва не рухнула.

Убежавшая Лань Баобао заливалась смехом — никогда еще она не видела настолько бестолкового человека. Однако радость оказалась недолгой. Лань Баобао сидела во Дворце Уцзи, погруженная в изучение химических принципов, и когда до озарения оставался всего один шаг, её прервала ворвавшаяся Цзю Иэр.

Сегодня Цзю Иэр выбрала наряд, который можно было назвать вызывающим — или, вернее, сексуально-притягательным. Лань Баобао засмотрелась: эти ключицы, эта фигура, эти ноги... мысли невольно потекли в сторону.

Цзю Иэр, видя, что та застыла, решила, что подруга случайно вошла в состояние одержимости и вот-вот отправится на тот свет. Она начала размахивать тонкими изящными пальцами прямо перед лицом Лань Баобао, но та даже не моргнула. Что с ней такое?

Лань Баобао же, глядя на эти руки, думала о том, какая у них нежная кожа. Какая белизна! Несомненно, это результат действия её собственных пилюль. Если бы Цзю Иэр узнала, что творится в голове у Лань Баобао, она бы пришла в ярость — ведь это природная красота, а не результат какой-то там химии! Лань Баобао же всё приписывала себе, считая себя гением алхимии.

Цзю Иэр, глядя на её затуманенный взгляд, решила, что та очарована её красотой, но что-то казалось не так.

— Эй! Лань Баобао, ты где витаешь? Очнись, ради всего святого!

Этот крик вернул душу Лань Баобао на место. Она растерянно посмотрела на Цзю Иэр: о чем это она? Вспомнив, она вскрикнула:

— Мое вдохновение! Ушка, ты погубила мое вдохновение!

Она вцепилась в рукав подруги, требуя сатисфакции. Цзю Иэр с огромным трудом высвободилась из её железной хватки.

— Если ты меня любишь, не нужно так мучить себя из-за вдохновения. Просто скажи это прямо!

Она с улыбкой смотрела на подругу, которая от ярости растрепала волосы, превратив их в птичье гнездо.

— Какое еще вдохновение? — Цзю Иэр усадила Лань Баобао рядом и потыкала её в пухлые щеки, которые показались ей очень забавными.

Лань Баобао была готова убить её за это, но, наконец, пробормотала:

— Ушка, ты перебила мне вдохновение.

Цзю Иэр рассмеялась:

— Я стою прямо перед тобой, неужели я сама по себе не вдохновение?

Она с пренебрежением посмотрела на подругу. И правда, говорят, что в чистой воде не водится рыба, а бесстыдство — лучшее оружие в мире.

— Кстати, что ты там изучаешь? Давай я тебе помогу. Я тут недавно заглянула в будущее и узнала кое-что интересное из прошлого.

— Ты опять тайком бегала в будущее? Ты же знаешь, нам туда нельзя! Если...

— Никаких если! Слушай сюда, расскажу тебе про твоего наставника.

Лань Баобао с подозрением посмотрела на Цзю Иэр, но в итоге всё же придвинулась ближе.

— Помнишь, как Сунь Укун устроил переполох на Небесах?

— Как такое забудешь? Наставник при каждом упоминании этого случая едва не плачет. Тот обезьян ведь разрушил его Алмазную Печь Восьми Триграмм!

Каждый раз, когда Тай-шан Лао-цзюнь вспоминал об этом, он рыдал: моя печь, это же всё, что у меня было! Лань Баобао всегда находила это забавным — подумаешь, старый котел!

— Так что ты хотела рассказать? Наставника нет, можно и посплетничать.

Лань Баобао подперла лицо руками, ожидая рассказа.

— Лань Баобао, знаешь, почему твой наставник не смог переплавить Сунь Укуна?

— Ну, потому что обезьян был силен, вот и устроил беспорядки в Мире Бессмертных, — ответила Лань Баобао.

— Какая же ты глупая, хоть и глава Павильона Алхимии. Иди сюда, я открою тебе истинную причину. Дело было в том, что Небеса были слишком бедны. Материалов для печи не хватало, поэтому печь твоего наставника была угольной, а максимальная температура в ней достигала

всего 1200 градусов.

Лань Баобао надулась:

— Ушка, не смей так отзываться о печи моего наставника, а то побью!

Цзю Иэр пропустила её слова мимо ушей и продолжила. Лань Баобао, которую демонстративно игнорировали, была вне себя от ярости, но всё же продолжала внимательно слушать.

— Сунь Укун был каменной обезьяной, состоящей в основном из диоксида кремния, температура плавления которого составляет около 1600 градусов. Конечно, печь не могла его расплавить.

— Ушка, а как тогда у него появились Огненные Глаза и Золотые Зрачки?

Цзю Иэр бросила на неё взгляд и продолжила:

— Диоксид кремния при 1200 градусах подвергся остекленению, поэтому глаза приобрели свойства Зеркала, Отражающего Демонов. Обезьяне повезло, а вот твоему наставнику — нет. На одном из собраний он жаловался другим бессмертным, как сильно пострадала его печь.

— Но ведь вещи из Мира Бессмертных — это всегда знак качества? Неужели ничему нельзя верить?

— Настоящая причина взрыва печи была не в том, что вы думали. Сунь Укун был порождением сущности Неба и Земли. В его составе, помимо диоксида кремния, был карбонат кальция. При 1200 градусах он разложился на оксид кальция и углекислый газ. Ты же учила химию, понимаешь, что такое давление?

Лань Баобао кивнула, и Цзю Иэр продолжила:

— Давление внутри печи возросло, она взорвалась, и Сунь Укун вырвался на свободу.

— А почему он стал таким яростным?

— Слушай дальше. Карбонат кальция превратился в оксид кальция, а поскольку на Небесах влажно, произошла химическая реакция, вызвавшая выделение тепла. Это привело к обратному току энергии в меридианах, вот он и озверел.

— Лань Баобао, а знаешь, почему в конце концов обезьяна стала послушной и отправилась с Тан Сэном на Запад?

— Ну это и ежу понятно — Заклинание Ободка! — радостно воскликнула Лань Баобао.

Цзю Иэр постучала её по голове:

— Перестань смотреть свои сериалы! При чем тут заклинание? Дело в том, что его прижали горой Учжишань, он просто устал! Ты такая бестолковая.

Лань Баобао замахнулась, чтобы ударить подругу, но та ловко увернулась.

— Ушка, откуда ты столько знаешь? Даже наши алхимические секреты!

— Кстати, ты ходила к Платформе Реинкарнации? Хуа Цзыфэнь ведь строго-настрого запрещала туда соваться.

Лань Баобао обеспокоенно смотрела на неё.

— Не напоминай о ней, у меня зубы сводит от её имени! Настоящая высшая бессмертная — ни слуху ни духу, сколько её ни ищи, не найти.

Лань Баобао прыснула со смеху, за что получила щелчок по носу.

— Смерть тебе, Ушка! Больно же!

— А как смеяться над другими — так не больно? Если бы Хуа Хуа была здесь, она бы тебе показала!

— Ну и что? Маленькая вредина.

Цзю Иэр злорадствовала, не замечая, что за спиной появилась сама Хуа Цзыфэнь. Лань Баобао, увидев её, просияла, но Хуа Цзыфэнь приложила палец к губам, призывая к тишине.

— Цзю Иэр, как думаешь, если Хуа Хуа узнает, что ты тайком ходила к Платформе Реинкарнации, как она тебя накажет?

Цзю Иэр повела бровью:

— Если бы она узнала... да как она узнает?

— А если бы?

— Лань Баобао, откуда столько если? Если бы я была... — она начала трогать свое лицо, — посмотри на меня, я что, похожа на того, кто будет терпеть наказание?

И тут она услышала голос, который одновременно пугал и будоражил её.

— Цзю Иэр, давно не виделись. Ты становишься всё более податливой.

На обычно бесстрастном лице Хуа Цзыфэнь дрогнула мышца.

— Кстати, судя по вашему разговору, ты снова была у Платформы Реинкарнации? — она нахмурилась.

— Ну, ты же тоже там была, ничего страшного! — Цзю Иэр попыталась ухватить подругу за руку.

Хуа Цзыфэнь приняла серьезный вид:

— Цзю Иэр, говори честно, сколько раз ты там была?

Цзю Иэр напрягла память: раз, два... пять.

— Знаешь ли ты, как тяжело обрести бессмертие? — Хуа Цзыфэнь покачала головой. — Посещение Платформы Реинкарнации уничтожает Корень Бессмертия. Первый раз разрушает разум, второй — дух, третий — мысли, четвертый — алхимический дар, пятый — сердце. Тот, кто побывал там пять раз, изгоняется в мир смертных. Тебе придется тренировать сердце и закалять характер, пока не пройдешь через Скорбь. Если не справишься — навсегда останешься в мире людей, перерождаясь сотни раз в облике скота.

— Стоп, стоп, хватит! Хуа Цзыфэнь, нельзя же так пугать людей!

Увидев, что та молчит, Цзю Иэр неуверенно спросила:

— Ты ведь шутишь, да? Хуа Хуа, я была неправа!

Хуа Цзыфэнь наконец расслабилась и слегка улыбнулась.

— Я когда-нибудь тебя обманывала? — она поправила сбившуюся бровь Цзю Иэр. — Не хмурься, такая красота пропадает. Это всего лишь испытание, вернешь себе духовную силу — и вернешься обратно.

Она потянула Цзю Иэр за руку в сторону цветущего сада, обернувшись к Лань Баобао:

— Иди за нами, нам нужно поговорить.

Лань Баобао ускорила шаг.

— Хуа Хуа, почему ты раньше не сказала, что всё так серьезно? Я не готова покидать Мир Бессмертных!

Хуа Цзыфэнь посмотрела на Лань Баобао:

— Я же просила тебя присматривать за этой бестолковой!

Та развела руками:

— Я старалась, но она вечно ищет неприятности, а нам потом разгребать.

Хуа Цзыфэнь рассмеялась:

— Надеюсь, когда-нибудь найдется тот, кто её усмирит, как ту обезьяну.

Цзю Иэр гордо вскинула голову:

— Еще не родился тот, кто заставит меня склонить голову!

— Твоя самоуверенность тебя и погубит. Слушай внимательно: это испытание предначертано, небо не терпит разглашения тайн. И запомни: не связывайся с Си Чэньци.

— Си Чэньци? Хуа Хуа, вечно ты не договариваешь!

Цзю Иэр потянула за щеку Лань Баобао, которая тоже начала ворчать:

— Твой черед скоро придет, малышка.

В мире всё держится на чувствах. Спокойствие — лучший способ избежать сердечных демонов, но самое страшное — это любовь.

Цзю Иэр вспомнила слова Хуа Цзыфэнь. В последние дни перед уходом она не отходила от неё, пытаясь выяснить, нашла ли та, кого искала. Хуа Цзыфэнь лишь загадочно улыбалась. Она искала ту лису тысячу лет. Тысячелетие — это долго, но она не сдавалась.

— Твой Корень Бессмертия не был запечатан... В моем сердце есть она, и там пущены корни. Печать лишь удерживает беспокойный дух.

— Когда ты снова пойдешь на поиски?

— В этом мире её нет, значит, она в будущем. Мне придется покинуть этот мир. Современность — неплохое место.

— Хуа Хуа, а как же я? — Цзю Иэр была расстроена.

— Мир Бессмертных без меня не пропадет, а вот я без той лисы — не могу. Я нашла способ, пора идти. Если встретимся в мире смертных — не прощаемся. И помни: тот, кого ты встретишь, тебе давно знаком, просто ты забыла.

— Мы давно знакомы? Не пугай меня!

Цзю Иэр, не добившись ответов, побрела к Лань Баобао за утешением. Когда пришел указ об изгнании в мир смертных, она лишь мельком взглянула на него. Испытание? Очередная ложь, чтобы избавиться от неугодных.

Однако в этот раз всё было иначе: её не просто отправляли на испытание, её пытались сделать так, чтобы она никогда не вернулась.

— Бессмертная, пройдемте к Платформе Казни Бессмертных.

Цзю Иэр замерла. Платформа Казни Бессмертных? Она ослышалась?

— Платформа Казни Бессмертных? Это ведь не по правилам!

Испытание — это лишь временная блокировка духовной силы, а Платформа Казни — это разрушение меридианов и изгнание.

— Мы лишь следуем приказу, прошу прощения.

Цзю Иэр шла, постоянно оглядываясь. Вдруг она увидела белую фигуру — на миг ей показалось, что это Хуа Цзыфэнь, но нет, это был кто-то другой. Она отвела взгляд и решительно зашагала к Платформе.

Такова судьба: если правитель велит умереть, подданный должен подчиниться. Небесные законы суровы, и тот, кто пытается их нарушить, сгорает в небесном огне, исчезая так, будто его никогда и не было.

Раз сопротивление бесполезно, остается лишь принять всё как есть.

<http://bllate.org/book/20980/2129851>